

Дата публикации: 30 декабря 2022

DOI: 10.52270/26585561_2022_16_18_93

Исторические науки

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ США: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИНЯТИЯ

Хапчаев Султан Таласович¹, Кокорев Владимир Геннадьевич²

¹Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, пр-т Кулакова 43, Ставрополь, Россия, E-mail: hapchaev82@yandex.ru

²Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО "Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина", ул. Интернациональная 33, Тамбов, Россия, E-mail: pochta735@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются исторические предпосылки и последствия принятия такого очень важного документа в истории политической и правовой мысли, как Декларация независимости Соединенных Штатов 1776 года. Особый акцент сделан на содержательной стороне этого документа, раскрываются основные идеи, которые были интегрированы в текст Декларации, и перспективы их дальнейшей практической реализации. Авторы приходят к выводу, что лидеры колонистов изначально намеревались подготовить документ, убеждающий американцев в правоте их дела и адресованный потенциальным сторонникам за рубежом. Но со временем Декларация приобрела гораздо большее значение и стала использоваться как объявление о создании новой нации, как дипломатический призыв к признанию, как изложение определенной политической философии и как лозунг защиты свободы, как внутри страны, так и за рубежом.

Ключевые слова: отцы-основатели, колонисты, декларация независимости, естественные права, континентальный конгресс.

I. ВВЕДЕНИЕ

Значение Декларации независимости США трудно переоценить. Благодаря ее принятию впервые в мировой истории была создана новая нация, основанная на принципах верховенства закона, равенства незыблемости прав человека, общественного договора и права изменять или упразднить репрессивное правительство. Ни один американский документ не имел такого глобального влияния, как Декларация независимости.

Она была основополагающей для американской истории дольше, чем любой другой текст, потому что в ней впервые использовалось название "Соединенные Штаты Америки". В этом смысле Декларация стала свидетельством рождения американской нации. Она закрепила то, что стало считаться наиболее кратким и запоминающимся изложением идеалов, на которых была основана эта нация: право на жизнь, на свободу и стремление к счастью, согласие управляемых и сопротивление тирании. И, как первая успешная декларация независимости в мировой истории, ее пример помог вдохновить бесчисленные движения за независимость, самоопределение и революцию после 1776 года.

Декларация независимости стала важной вехой в истории мировой демократии. Помимо ее очевидного влияния на судьбу молодой американской нации, где вместе с Конституцией 1787 г. и Биллем о правах 1791 г. она считается одним из трех основополагающих политических документов. Декларация также имела огромное влияние за пределами США, особенно во Франции во время Революции 1789 г. Как отмечал британский историк Дэвид Армитидж, Декларация послужила образцом для создания политико-правовых документов первостепенной важности более, чем для 190 государств, включая Гаити в 1804 году, Новую Зеландию в 1835 году, Вьетнам в 1945 году, Израиль в 1948 году и Косово в 2008 году (Charles Edel).

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

После открытия Америки люди начали активно перебираться в Новый Свет. Одни искали приключений и легкой наживы, другие спасались от возмездия за совершенное преступление, третьи в добровольном или принудительном порядке были вынуждены покинуть родину по причине своих религиозных воззрений. Немало среди переселенцев было и подданных английской короны (например, поселение Джеймстаун в 1607 году и прибытие Мэйфлауэра в 1620 году). Колонизация Нового Света шла довольно быстро в течение следующих 150 лет, учитывая, что единственной формой пересечения Атлантического океана были тихоходные корабли.

Когда же первые колонии приобрели свои очертания, ими по-прежнему управляли промонархически настроенные британцы. При этом многие колонисты считали правление британцев, особенно короля Георга III, тираническим и несправедливым. Именно недовольство колонистов британским правительством привело к принятию Декларации независимости.

На протяжении 1760-х и начала 1770-х годов североамериканские колонисты все больше расходились с политикой Британской империи в отношении налогообложения и пограничной политики. Когда неоднократные протесты не смогли повлиять на британскую политику и вместо этого привели к закрытию порта Бостона и объявлению военного положения в Массачусетсе, колониальные правительства направили делегатов на Континентальный конгресс для координации бойкота британских товаров. Когда в Массачусетсе вспыхнули боевые действия между американскими колонистами и британскими войсками, Континентальный конгресс начал работу с местными группами активистов, первоначально предназначенных для обеспечения бойкота, для координации сопротивления британцам. Находившиеся в колониях британские политики все чаще обнаруживали, что их авторитету бросают вызов неформальные местные органы власти, хотя в отдельных районах монархические настроения оставались все еще сильны.

Когда в апреле 1775 г. начались вооруженные столкновения между американскими колонистами и британскими солдатами, американцы по большей части боролись не за независимость, а лишь за свои права как подданные британской короны. К следующему лету, когда Война за независимость была в самом разгаре, движение за независимость от Великобритании стало набирать обороты, и делегатам Континентального конгресса предстояло принять решение по данному вопросу.

К акту провозглашения независимости революционеры подходили с большой осторожностью. Даже после начала боевых действий против британских войск многие члены Континентального конгресса колебались при решении вопроса о провозглашении независимости. Одних делегатов пугала идея отделения от Британской империи и сопряженных с этим рисков, тогда как другие чувствовали себя ограниченными инструкциями законодательных собраний своего штата, которые не санкционировали такой крайний шаг (цит по: Фурсенко, 1978). Более того, провозглашение независимости было лишь одним из многих связанных с войной вопросов, стоявших перед обремененным трудными задачами Континентальным конгрессом, некоторые из которых были более неотложными. По этой причине лишь в апреле 1776 года – через год после начала боевых действий между колонистами и британскими войсками – Континентальный конгресс всерьез взялся за решение вопроса о независимости.

Перед завершением своей сессии в октябре 1774 г. Первый Континентальный конгресс постановил собраться на еще одну сессию в Филадельфии 10 мая 1775 г. только в том случае, если Великобритания не примет всерьез претензии колонистов. Члены Конгресса по-прежнему считали, что имперский конфликт может быть урегулирован в любое время. Конгресс продолжал настаивать на том, чтобы американцы оставались верными Британии, однако, подобно своим британским предкам, они не потерпели нарушения своих "священных" прав и привилегий. Первый Континентальный Конгресс открыто приветствовал сопротивление населения штата Массачусетс так называемым "Невыносимым законом", принятым британским Парламентом в 1774 году, и заявил, что, если Великобритания попытается насаждать этот закон силой, "вся Америка должна оказать поддержку сопротивлению". Но, с другой стороны, Конгресс также призывал жителей Массачусетса оставаться "мирными и твердыми ... в своей позиции", тщательно избегая инцидентов, которые могут вовлечь "всю Америку в ужасы гражданской войны", прежде чем Георг III сможет ответить на претензии колонистов. Конгресс заверил короля, что мир и гармония немедленно воцарятся вновь, если колонии вернуться к тому положению, которое было в конце Войны с французами и индейцами в 1763 году. Но ни зимой, ни весной после прекращения работы Первого конгресса никаких действий по урегулированию нарастающего конфликта британское правительство не предпринимало. Наконец, за три недели до сессии Второго конгресса, в фермерских городках Лексингтон и Конкорд, расположенных менее чем в двадцати километрах к северо-западу от Бостона, начались вооруженные столкновения.

Двое делегатов от Массачусетса, Сэмюэл Адамс и Джон Хэнкок, находились в Лексингтоне в ночь перед битвой с 18 на 19 апреля 1775 года. Предупрежденные Полом Ревиром, бостонским ювелиром и опытным курьером, о приближении британских войск, они сначала бежали в близлежащие города Вобурн и Биллеруку, затем двинулись на запад и 24 апреля прибыли в Вустер. Там они рассчитывали встретить других членов делегации Массачусетса на Второй Континентальный конгресс – вспыльчивого деревенского кузена Сэмюэля – Джона Адамса, Роберта Пейна и Томаса Кушинга, а также военный конвой, который будет обеспечивать их безопасность на пути в Пенсильванию. Однако все, с чем они встретились в Вустере, были слухи о том, что еще четыре британских полка должны были прибыть в Бостон в ближайшее время. В отчаянии Дж. Хэнкок писал Массачусетскому комитету безопасности, который в то время собирался за пределами Бостона в Уотертауне, с просьбой сообщить ему последние новости и оказать содействие. В частности, его интересовали все сколько-нибудь значимые сведения о поведении британских военных. Исходя из смысла письма, Дж. Хэнкок опасался, что революционеры из других штатов могут обвинить вспыльчивых жителей Массачусетса в провоцировании военных действий. Поэтому он стремился сделать так, как того требовал Первый Континентальный конгресс. В таком случае, если "мирные" жители Массачусетса окажутся беспомощны перед лицом превосходящей военной силы противника, другие колонии вряд ли отказались бы им помочь (Samuel Adams Wells, 1969, p. 296-297). Дж. Хэнкок также хотел знать, что предпринял Комитет безопасности после 19-го апреля, его планы на ближайшее будущее. "Сколько людей находятся в плену с нашей и их стороны; каковы потери с обеих сторон; кто командует нашими войсками? ... Имеют ли солдаты боевой настрой?" - эти и многие другие вопросы интересовали Дж. Хэнкока.

В своем письме он выдавал одну мысль за другой, но красной нитью проходила идея о том, что "наши друзья ценны, но нашу страну надо спасти". Хэнкок писал, находясь в отчаянии от недостатка информации о происходящем: он понятия не имел, что произошло с тех пор, как он и Адамс начали свой побег, и признался, что члены Комитета безопасности "лучше знают, что делать".

Несколько дней спустя, так и не получив, по-видимому, ответа, эта странная пара – Сэмюэл Адамс, невысокий, коренастый мужчина лет пятидесяти пяти, не заботившийся ни о богатстве, ни о социальном положении, ни о внешности, старый пуританин во многих отношениях, воспринимавший политику скорее как вид богослужения, нежели призвание; и Джон Хэнкок, более чем на десять лет моложе, высокий и богатый, в некотором роде денди и очень честолюбивый, вместе отправились в Филадельфию, где встретились с другими делегатами от Массачусетса перед въездом в Нью-Йорк. К тому времени делегаты Коннектикута присоединились к группе, которая, по мере того как к ней примыкало все больше людей, постепенно приобретала характер триумфального шествия, что должно было придать Хэнкоку уверенности. Отъезду делегатов на юг предшествовали известия о Лексингтоне и Конкорде, которые разнеслись по стране "со скоростью ветра", достигнув Нью-Йорка за четыре дня, Филадельфии за пять, а к тому времени, когда Конгресс собрался, вести достигли и Саванны (места его проведения). Теперь, куда бы ни пошли делегаты, их присутствие вызывало трогательные проявления сочувствия и поддержки народу Массачусетса.

Начиная с Коннектикута, члены местных милитаризированных отрядов обеспечивали защиту делегатов, передавая далее эти обязанности аналогичным отрядам из других городов, расположенных дальше по маршруту. Сначала делегатов сопровождали двенадцать вооруженных людей, но к тому времени, когда процессия покинула Манхэттен, где к ней присоединились делегаты из Нью-Йорка, конгрессменов сопровождало уже около двухсот человек. Когда они впервые ступили на Манхэттен, его дороги были заполнены тысячами зрителей, обернутых, как отметил делегат из Коннектикута Сайлас Дин, в "облако пыли", поднятой с не по сезону сухой земли потоком колес и шагающих ног. Когда процессия достигла Нью-Йорка, располагавшегося в то время на южной оконечности острова, раздался колокольный звон, собравший еще большую толпу людей, которые пришли ради возможности крикнуть "ура" представителям Массачусетса (Burnett E. C., 1941, p. 63-64).

Марш революционно настроенных колонистов продолжился далее через Элизабеттаун, Вудбридж, Брансуик, Принстон и Трентон, штат Нью-Джерси, встречая активную народную поддержку, пока, наконец, процессия "нарастающая, как снежный ком", не достигла Филадельфии 10 мая – в день, когда Конгресс должен был собраться. Около двухсот "высокопоставленных джентльменов верхом на лошадях с обнаженными мечами", встретили делегацию в шести милях от города и почетно сопровождали ее в Филадельфию. За ними следовали два новых офицера городской полиции, тоже с обнаженными шпагами, затем Хэнкок и Сэмюэл Адамс в открытом четырехколесном фаэтоне, за которым следовало еще порядка сотни конных экипажей. Как отмечал делегат из Делавэра Цезарь Родни, въезд делегатов из Массачусетса в город был весьма впечатляющим, и предназначался для того, чтобы продемонстрировать общественности пример правильного поведения в сложившемся бедственном положении (Silas Deane to his wife, 1870, p. 226-228). Стоит отметить, насколько сильно отличалась ситуация от той, когда в сентябре 1774 года собирался Первый Континентальный конгресс, и делегаты от Массачусетса стремились "действовать с большой деликатностью и осторожностью" и "не бросаться в глаза", позволяя другим высказывать свое мнение. Сэмюэл Адамс заметил, что многие члены Первого Континентального конгресса сначала считали делегатов из Массачусетса "несдержанными и опрометчивыми" и даже подозревали, что они стремятся к "полной независимости". В результате и сама колония, и ее делегаты были вынуждены действовать с заметной умеренностью, иначе они рисковали потерять необходимую им поддержку со стороны других колоний и, в целом, подорвать колониальное единство, которое имело критическое значение для американцев в противостоянии с Великобританией.

В сентябре 1774 года Сэмюэл Адамс просил Джозефа Уоррена, будущего отца-основателя США, который в то время был одной из самых важных фигур в движении патриотов в Бостоне, "умолять каждого знакомого в Бостоне всем, кому что дорого и священо для людей разумных и добродетельных, избегать крови и смуты", поскольку другим провинциям требовалось время "чтобы подумать и принять решение". Если Бостон сможет сохранять оборонительную тактику против британских войск, размещенных в его центре, "свободы Америки, за которые так благородно боролся этот город, будут обеспечены". Отсюда следует, что для того беспокойства, которое проявлял Дж. Хэнкок в Вустере, были веские причины. Однако вооруженные столкновения в Лексингтоне и Конкорде не разделили колонии, а, наоборот, сблизили их. Когда собрались члены Второго Континентального конгресса, делегат от Вирджинии Ричард Генри Ли заметил, что "среди какой-либо группы людей никогда не было столь сильного единодушия, чем среди делегатов" и что "все без исключения старые провинции руководствуются идеей нерушимости союза и преисполнены решимости сопротивляться всеми путями и всеми силами" (Jack N. Rakove, 1979, p. 45-49).

Обстоятельства обуславливали тот факт, что новый Континентальный конгресс значительным образом отличался от предыдущего: он более не довольствовался одной короткой сессией продолжительностью менее двух месяцев, посвященной обсуждению основных вопросов политики и принятию резолюций об американских правах и недовольстве британской политикой. Второй Континентальный конгресс возложил на себя ответственность за страну, находящуюся в состоянии войны. Он фактически стал единственным правительством зарождающейся нации до того момента, когда в последний год войны с Великобританией были окончательно ратифицированы статьи Конфедерации 1781 года. Только в те редкие моменты, когда конгрессмены отвлекались от повседневной административной работы военного времени, они могли обсуждать менее насущные вопросы (например, вопросы о будущем статусе колоний) либо рассматривать важные политические документы, подобные Декларации независимости. При этом решение отделиться от Великобритании, бесспорно, было одним из самых важных решений Конгресса.

Таким образом, несмотря на весьма непростую ситуацию, лидеры колонистов поначалу надеялись примириться с британским правительством, и большая их часть, за исключением самых радикально настроенных членов Конгресса, не желали провозглашать независимость, считая себя британскими подданными. Однако в конце 1775 года Бенджамин Франклин, в то время член Комитета тайной переписки, наметнул французским и другим проевропейски настроенным агентам, что колонии все больше склоняются к независимости. Хотя, возможно, это и было правдой, Франклин также надеялся убедить французов оказать помощь колонистам. Однако, прежде чем правительственные круги Франции рассмотрят возможность союза, необходима была независимость. Зимой 1775–1776 годов члены Континентального конгресса пришли к выводу, что примирение с Великобританией маловероятно, и борьба за независимость – единственно доступный им политический курс. Когда 22 декабря 1775 г. британский Парламент запретил торговлю с колониями, Конгресс ответил в апреле 1776 г. открытием колониальных портов, что стало важным шагом на пути к разрыву отношений с Великобританией. Идейной поддержкой для колонистов стала публикация и широкое распространение брошюры Томаса Пейна "Здравый смысл", в которой активно обосновывалась борьба за независимость. К февралю 1776 г. лидеры колонистов обсуждали возможность формирования союзов с иностранными государствами и приступили к разработке типового договора, который послужил основой для союза с Францией в 1778 г. В марте 1776 года революционный съезд Северной Каролины первым проголосовал за независимость; семь других колоний последовали ее примеру к середине мая. Лидеры движения за независимость хотели убедиться, что они пользуются достаточной поддержкой Конгресса, прежде чем выносить вопрос на голосование. 7 июня 1776 года делегат от Вирджинии Ричард Генри Ли выдвинул инициативу провозглашения независимости колоний перед Континентальным конгрессом, когда он собрался в здании будущего Индепенденс-Холла (шт. Пенсильвания). Большинство членов Конгресса согласилось с данной инициативой, однако определенная часть делегатов считала, что некоторые колонии еще не полностью готовы к такому шагу.

Тем не менее, Конгресс сформировал комитет по разработке Декларации независимости и возложил эту обязанность на Томаса Джефферсона. Несмотря на то, что основной текст Декларации был подготовлен Т. Джефферсоном, считать его единственным автором проекта было бы неправильно, поскольку назначенный Конгрессом комитет состоял из 5 человек и, помимо Джефферсона, представлявшего Вирджинию, также включал: Джона Адамса из Массачусетса, Бенджамина Франклина из Пенсильвании, Роберта Р. Ливингстона из Нью-Йорка и Роджера Шермана из Коннектикута. Данному Комитету в ночь на 5 июля 1776 года было также поручено изготовить и разослать копии Декларации для ознакомления широкой общественности. Члены Комитета отправились к филиладельфийскому типографу Джону Данлэпу, напечатавшему сотни экземпляров Декларации, которые были разосланы по тринадцати колониям. Тем не менее, до 1790-х годов большинство американцев не знало, что Т. Джефферсон был основным автором Декларации независимости. До этого документ рассматривался как продукт коллективных усилий всего Континентального Конгресса.

Позже проект, составленный Т. Джефферсоном, подвергся ревизии Б. Франклином и Дж. Адамсом. Они согласились с большей частью текста Декларации, но раскритиковали отдельные положения, которые, по их мнению, могли вызвать споры или скептическое отношение. В первую очередь критике подверглись отрывки, обвиняющие короля Георга III в трансатлантической работорговле, а также обвинения, адресованные британскому народу в целом, а не его правительству. Комитет представил окончательный проект Конгрессу 28 июня 1776 года, и Конгресс принял окончательный текст Декларации независимости 4 июля. Не обошлось здесь и без курьезов. Хотя дата 4 июля 1776 года традиционно ассоциирована с Декларацией независимости, потому что в этот день она была принята в окончательном виде, фактическое голосование за независимость произошло 2 июля 1776 года. По этой причине один из отцов-основателей Джон Адамс не признавал значимость первой даты и даже отклонял приглашения на празднование 4 июля. По довольно интересному совпадению Джон Адамс и Томас Джефферсон, которые оба были президентами США, умерли 4 июля 1826 года, спустя ровно 50 лет со дня принятия Декларации.

В структуре окончательной редакции Декларации независимости можно выделить преамбулу, список претензий английской короне, официальное провозглашение независимости и подписи.

Преамбула содержит, пожалуй, самое известное и часто цитируемое положение Декларации, утверждающее индивидуальные права и свободы: "Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью" (Декларация независимости США от 4 июля 1776 г., 1993, с. 25-28). Далее в преамбуле утверждается, что правительства учреждаются для защиты данных прав и ни в коем случае не могут служить помехой для их реализации. Если правительство пытается посягнуть на эти права, народ вправе ему не подчиняться. Более того, он может и должен низложить такое правительство и учредить новое, более отвечающее идее незыблемости прав человека. Предвосхищая бурную реакцию на данное заявление, Джефферсон в Декларации признает, что изменение правящего строя не должно свершаться под действием сиюминутных обстоятельств, и что такое решение должно быть подтверждено реальными и обоснованными фактами, представленными широкой аудиторией в виде перечисления "длинной череды злоупотреблений и узурпаций" английской короны. Самая длинная часть Декларации начинается со слов "Он отказывался давать свое согласие на принятие законов" и продолжается перечислением несправедливых действий британского короля и парламента. В своих жалобах колонисты ясно дают понять, что они злы на британского короля и правительство за то, что они лишили их прав как английских граждан. Они указывают, что король не признавал или сменял их колониальные правительства, а также игнорировал их право на суд присяжных. Колонисты обвиняют короля в том, что он послал наемную армию, чтобы заставить их подчиняться несправедливым законам. Декларация независимости, перечисляя претензии английскому монарху, использует следующие формулировки: "Он разграбил наши моря, опустошил наши побережья, сжег наши города и разрушил жизни наших людей".

Подписавшие Декларацию также прямо указали, что король Англии "держал для нас в мирное время регулярную армию без согласия наших представительных органов" (что, вероятно, привело к принятию 3-й поправки к Конституции США).

Отметим, что правила и структура текстуальной аргументации в XVII веке были другими, чем сейчас. Список претензий, который служит доказательственной базой в Декларации, по сегодняшним меркам кажется в значительной степени анекдотичным. Тем не менее, логика изложения и конечные умозаключения сохранили свою актуальность и сегодня. Весь этот перечень постепенно подводит к главной мысли о том, что король "не достоин быть правителем свободного народа". Не удивительно, что после публичного прочтения Декларации независимости в Боулинг-Грин 9 июля 1776 года жители Нью-Йорка снесли статую короля Георга III. Считается, что части статуи были переплавлены в пули и использованы в войне за независимость.

В заключительном положении, начинающимся со слов: "Поэтому мы, представители соединенных Штатов Америки", Декларация подтверждает, что 13 колоний теперь являются свободными и независимыми государствами, разрывая все связи с британским правительством и народом. Как независимые государства колонии могут заключать торговые соглашения и договоры, вести войны и делать все необходимое для самоуправления. Декларация завершается важными словами, которые дают понять о том, чем подписавшие ее колонисты готовы были пожертвовать ради свободы: "... мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью".

Под Декларацией независимости стоит 56 подписей. Большая часть подписавших Декларацию государственных деятелей смогла это сделать лишь 2 августа 1776 года. Остальные шесть подписали её в течение следующих полутора лет. Одна из причин такой задержки была чисто техническая – документ нужно было переписать каллиграфическим почерком на специальной бумаге, а вторая заключалась в том, что делегаты от Нью-Йорка определенное время не получали разрешения на подписание. Как президент Второго Континентального конгресса Джон Хэнкок подписал его первым. Он написал свое имя очень крупно, тогда как некоторые члены конгресса (например, Томас Джефферсон и Бенджамин Франклин) сокращали свои имена. Ричард Стоктон был единственным подписавшим Декларацию лицом, отказавшимся от своей подписи после того, как несколько месяцев спустя попал в плен к британцам. Последним человеком, подписавшим Декларацию 4 ноября 1776 года, был Мэтью Торнтон, тогда как Роберт Ливингстон, будучи одним из членов Комитета пяти, так и не подписал ее, заявив, что еще слишком рано объявлять независимость от Великобритании. Тем не менее, несомненно одно – все подписавшиеся в равной степени рисковали своей жизнью, честью и имуществом.

Отцы-основатели, вопреки историческому опыту и господствовавшему в Старом Свете мировоззрению, провозгласили в Декларации несколько основополагающих принципов, которые имели весьма революционный характер:

1. Верховенство права. Хотя этот принцип напрямую не упоминается в Декларации, он проходит красной нитью через весь ее текст. Верховенство права в контексте Декларации означает, что и правительство, и народ связаны законом. Причина, по которой американские колонисты провозгласили независимость, заключалась в том, что Британская империя больше не следовала фундаментальным нормам, образовавшим неписанную английскую конституцию. До 1776 года считалось вполне нормальным, что положения закона распространяют свое действие на представителей привилегированного класса (тем более, монарха), отнюдь не в той степени, в которой они были обязательны для большинства населения. Декларация независимости провозгласила (не более того), что закон должен применяться в равной степени ко всем членам общества, будь то правительство или массы, самые богатые или самые бедные.

2. Из первого постулата логически вытекает второй – равенство. Хотя в Декларации провозглашается, что "все люди созданы равными", эта идея является, на наш взгляд, самой противоречивой из всех принципиальных положений рассматриваемого документа. Проблема состоит в том, что многие отцы-основатели на практике не воплощали в жизнь данную идею. Скорее напротив, являясь крупными плантаторами, они экономически зависели от распространившейся на американском континенте системы рабовладения. Тем не менее, им все равно стоит отдать должное, поскольку именно отцы-основатели провозгласили, что государство должно основываться на этом принципе.

До 1776 г. небольшое количество правительств в мире основывались на принципе равенства. Вместо этого суровой реальностью было вопиющее неравенство, когда привилегированное меньшинство господствовало над подданными. Такой порядок вещей соответствовал традициям того времени и был закреплён в законе.

Иными словами, когда Джефферсон в преамбуле к Декларации написал, что "все люди созданы равными", он имел в виду не личное равенство. На самом деле речь шла о том, что американские колонисты как народ имели такие же права на самоуправление, как и другие народы, и, следовательно, могли объявить независимость, создать новые органы власти и занять свое "отдельное и равноправное положение" среди других народов. Однако после победы в войне за независимость американцы стали читать эту знаменитую фразу по-другому: теперь это стало заявлением об индивидуальном равенстве, на которое каждый член ограничиваемой в правах группы мог претендовать. С каждым поколением представление о том, кого охватывает данное утверждение, расширялось и сейчас оно определяет конституционное кредо большинства американцев.

3. Еще одним принципиальным новшеством Декларации стало провозглашение идеи, согласно которой определенные права человека (к примеру, право на жизнь, на свободу и стремление к счастью) являются "неотчуждаемыми". В данном факте мы усматриваем, по меньшей мере, два аспекта, требующих к себе повышенного внимания.

В первую очередь, безусловно, необходимо отметить саму центральную идею данного высказывания – определенные права человека носят естественный характер. Поскольку права исходят от Бога, они рождаются и существуют в каждом человеке, сопровождая его на протяжении всей жизни. Соответственно, эти права нельзя продать, завещать, подарить либо отказаться от них, они никогда не могут быть отняты государством, следовательно, для их реализации человеку не требуется разрешение властей.

Если для современного человека концепция естественных прав, является чем-то вполне привычным, то для жителей Старого Света второй половины XVIII века, когда власть монархов часто была абсолютной, заявление о том, что права и свободы человека производны не от государства, а присущи ему уже по самому факту принадлежности к человеческому роду (более того, имеют неотчуждаемый характер), являлось поистине революционным. В европейском монархическом сознании правители были вершителями судеб, народ же, напротив, был подданным и мог делать лишь то, что разрешалось правительством. Правящий класс, в свою очередь, обладал не столько правами, сколько привилегиями, то есть такими возможностями, которые мало коррелировались с обязанностями (по крайней мере, в отношении народа).

Во-вторых, немаловажное значение имеет факт того, что в Декларации неотчуждаемость прав предстает не сугубо в теоретическом (идеальном) аспекте, а имеет практико-ориентированный характер, так как высказывается реальными политическими деятелями. Иными словами, идея о естественных правах прозвучала не из уст очередного философа, повествующего своим ученикам об идеальном обществе, а была провозглашена и поддержана политической общностью, позже оформившейся в единое суверенное государство, адресовавшее свое послание (в виде официального документа) всему миру и британскому правительству в частности. Безусловно, многие отцы-основатели считаются выдающимися мыслителями своего времени. К примеру, когда в 1962 г. Президент США Джон Кеннеди обратился к участникам приема в Белом доме, устроенного в честь лауреатов Нобелевской премии, он приветствовал их словами о том, что "это самое необычное собрание талантов и человеческого знания, которые когда-либо собирались вместе в Белом доме, возможно, за исключением того случая, когда здесь обедал в одиночестве Томас Джефферсон" (Schlesinger, 1965, p.733).

Тем не менее, Джефферсон и другие отцы-основатели не могут считаться родоначальниками концепции естественного права, хотя и являются ее яркими приверженцами. В контексте Декларации независимости их в первую очередь следует воспринимать как общественно-политических деятелей, революционеров или, напротив, авантюристов, бунтовщиков и изменников, нежели в качестве философов и мыслителей.

У членов Второго Континентального конгресса не было цели произвести переворот в мышлении, внедрив в общественное сознание европейцев новую (по сути, уже известную) интерпретацию прав человека и природы политической власти. Этот переворот в действительности произойдет, однако будет скорее побочным эффектом от принятия Декларации, тогда как основная цель состояла в освобождении от угнетающего влияния британского правительства. Размышляя над Декларацией по прошествии почти 50 лет, Т. Джефферсон объясняет, что данный документ никогда не был нацелен провозгласить нечто абсолютно оригинальное, сформулировав такие положения, которые никогда и никем ранее не высказывались. Напротив, целью Декларации было простыми словами изложить доводы в пользу американских колоний и убедить мир увидеть в них здравый смысл. "Она должна была стать выражением американского образа мышления", - пишет Т. Джефферсон (From Thomas Jefferson to Henry Lee).

Именно неотчуждаемые права, а точнее, систематическое и безнаказанное их попрание британскими властями, дает американцам моральное и, что особенно важно, юридическое право провозгласить свою независимость. Таким образом, использование концепции естественного права в качестве аргумента для конкретных политических действий, имеющих международное значение и позже оказавшихся успешными для их инициаторов, вывело данную концепцию на принципиально новый уровень, доказав ее применимость и жизнеспособность.

4. Общественный договор. Сущность данной концепции заключается в том, что люди собрались вместе и создали правительство для защиты своих неотъемлемых прав. Если у них не будет правительства, то члены общества будут полностью свободны, но беззащитны перед лицом различных посягательств на их права и свободы. В отсутствие легитимной власти члены общества будут вынуждены прибегнуть к самосуду, что может привести к войне всех против всех и поставить под угрозу само существование социума. Таким образом, создание правительства в широком смысле этого слова является объективной необходимостью для утверждения порядка и справедливости. Однако, с другой стороны, правительство служит ограничителем прав и свобод индивидов. Наделяя правительство властью над людьми и позволяя ему создать полицию, суды, пограничную службу, армию и иные структуры, способные применять легальное насилие, люди вынуждены отказаться от определенной части своих естественных прав делегируя их правительству. Свидетельством таких ограничений являются обязанности по уплате налогов, обороне государства, подчинении законным распоряжениям властей и т.д. Однако вся эта система будет жизнеспособной, пока правительство опирается на согласие народа и не ставит под угрозу неотъемлемые права человека. Полагаем, излишним будет рассуждать о том, что до 1776 года, вероятно, ни одно правительство в мире не верило в идею общественного договора. Власть захватывалась и осуществлялась, главным образом, силовыми методами, принуждая подданных следовать ее диктату.

Важным международным эффектом принятия Декларации было признание США дружественными государствами. Так, к примеру, Султан Марокко упомянул американские корабли в консульском документе 1777 года, но для официального признания независимости США Конгрессу пришлось ждать до 1778 года, когда был заключен Договор о союзе с Францией. Нидерланды признали независимость США в 1782 году. Хотя Испания присоединилась к войне против Великобритании в 1779 году, она не признавала независимость США до Парижского договора 1783 года. По условиям данного договора, положившего конец Войне за независимость, Великобритания официально признала Соединенные Штаты суверенным и независимым государством. Хотя появление Декларации вполне можно объяснить веяниями того времени, особый стиль ее изложения делал возможным то, что позже люди станут по-новому интерпретировать ее положения о равенстве, свободе и неотчуждаемых правах. На съезде сторонников равноправия женщин в Сенека-Фоллс в 1848 году женщины подтвердили эту "самоочевидные истины" Декларации, заявив, что "все мужчины и женщины созданы равными" (Феминизм в общественной мысли и литературе. Антология, 2006. С 57).

Несколько лет спустя аболиционист Фредерик Дуглас превратил слова Декларации в призыв к расовой справедливости и освобождению. Он не стремился отвергнуть содержащиеся в ней принципы, но, скорее, признавал, что именно возможность применения положений Декларации к современным обстоятельствам придает ей силу. Но если одни видели ценность Декларации для утверждения прав внутри американской нации, то были и другие, которые усматривали влияние положений данного документа на политику зарубежных стран. Отсюда уверенность Джона Куинси Адамса в том, что послание Декларации однажды вызовет такой же резонанс в Стамбуле и Пекине, как это было в Чарльстоне или Филадельфии.

Выступая со своим знаменитым обращением 4 июля 1821 года, Дж. Адамс, в то время занимавший пост Государственного секретаря, провозгласил, что центральным посланием Декларации является "успешное сопротивление народа угнетению, смещение тирана и упразднение тирании в целом". "Заложенные в Декларации независимости истины не ограничены ни временем, ни местом, – писал его сын, Джон Куинси Адамс в 1839 году. – Они отражают природу человека в любое время и в любом климате" (*Reflections on the declaration that built a nation*). Одним из самых восторженных поклонников Декларации был венгерский государственный деятель XIX века Лайош Кошут. По его мнению, Декларация была ничем иным, как "благороднейшей и счастливейшей страницей в истории человечества" (*The Declaration of Independence in Global Perspective*).

Незадолго до того, как в 1914 году разразилась Первая мировая война, Вудро Вильсон размышлял о значении Декларации для американской нации. Он призвал толпу в Филадельфии вдохнуть новую жизнь в документ, найти способы воплотить его высокие идеалы в реальной политике. Четыре года спустя, втянув американцев в Первую мировую войну, он расширил свой призыв, утверждая, что "наша неоценимая привилегия – прийти к согласию с другими странами, чтобы обезопасить не только американские свободы, но и свободы других народов" (*Address of President Wilson Delivered at Mount Vernon*).

Хотя провозглашенная В. Вильсоном идея донести до мира ценности Декларации была уже не нова, усиление мирового влияния Японской Империи и нацистской Германии вновь заставило взглянуть на Декларацию под другим углом. Когда грянула Вторая и еще более жестокая мировая война, Президент США Франклин Рузвельт, обращаясь к американцам 4 июля 1941 года, отметил, что "за последние несколько лет ... распространение новых форм тирании достигло таких масштабов, что это ставит под угрозу фундаментальные принципы 1776 года не только для мира, но и для нас" (*Congressional Record: Proceedings and Debates of the 77-th Congress First Session*).

Уже недостаточно было просто поощрять свободу дома или объединяться с другими странами для восстановления мира, как это сделали США в 1918 году. Для Рузвельта и его преемников подъем этих новых идеологически мотивированных и могущественных тираний обуславливал то, что основной посыл Декларации понимался в контексте превентивного реагирования на актуальные угрозы, использования коллективных сил дружественных стран и ведения борьбы против диктатуры за рубежом.

В первые годы холодной войны, после того как Северная Корея нарушила хрупкий мир, вторгшись в Южную Корею, Гарри Трумэн по-своему интерпретировал Декларацию для объяснения новой политической роли, которую взяли на себя США. В эфире из Монумента Вашингтона 4 июля 1951 года он утверждал, что "сегодня за свободу нужно бороться так же, как наши отцы боролись за свою свободу, когда рождалась нация", поскольку на свободу покушаются во всем мире. Это было нападение, заявил Г. Трумэн, которое необходимо отразить: "Если мы со всем, что имеем в своем распоряжении, не добьемся успеха, ни одно свободное правительство в мире не сможет выжить, и тот великий эксперимент, начавшийся в 1776 году, окончится неудачей" (*The Department of State Bulletin*, p. 86). Г. Трумэн также полагал, что для успеха "этого великого эксперимента" необходимо рассматривать внутренние и международные усилия США как две стороны одной медали. "Именно по этой причине, – утверждал Г. Трумэн, – преследование меньшинств, которое недопустимо повсюду, в Америке должно восприниматься еще хуже" (*The Department of State Bulletin*, p. 86).

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, чтобы иметь хоть какую-то надежду победить Британию, колонистам требовалась поддержка иностранных держав (особенно Франции), которую они могут получить, только объявив себя отдельной нацией. Авторы Декларации независимости изначально намеревались подготовить документ, убеждающий американцев в правоте их дела и обращающийся к потенциальным сторонникам за границей. Но со временем Декларация приобрела гораздо большее значение. Она стала использоваться как объявление о создании новой нации, как дипломатический призыв к признанию, как утверждение определенной политической философии и как призыв защищать свободу дома за рубежом.

Одной из первоначальных целей Декларации было убедить 13 колоний в опасной, но в то же время необходимой кампании, которую их лидеры собирались предпринять.

В этой связи колонисты нуждались в официальном документе, утверждающем идеалы их политической революции. Декларация задумывалась с оглядкой на международную аудиторию и позиционировалась как дипломатическое заявление о том, что граждане новых независимых Соединенных Штатов были не просто повстанцами, а суверенными субъектами, которые имели юридически обоснованные претензии на независимость, дипломатическое признание и материальную поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Address of President Wilson Delivered at Mount Vernon, July 4, 1918. Office of the Historian, Foreign Service Institute. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1918Supp01v01/d206> (дата обращения: 15.11.2022).

Burnett E. C. The Continental Congress. New York: The Macmillan Co., 1941. 757 p.

Charles Edel. How the Declaration of Independence became a beacon to the world. The Declaration's international reach. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/07/03/declaration-independence-is-key-americas-founding-it-matters-rest-world-too/> (дата обращения: 12.11.2022).

Congressional Record: Proceedings and Debates of the 77-th Congress First Session. Appendix: Vol. 87 Part 13, July 14, 1941, to October 10, 1941. Washington: U.S. Government Printing Office, 1941. 1197 p.

From Thomas Jefferson to Henry Lee. The National Historical Publications and Records Commission. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Jefferson/98-01-02-5212> (дата обращения: 16.11.2022).

Jack N. Rakove. The Beginnings of National Politics: An Interpretive History of the Continental Congress. New York: Knopf, 1979. 484 p.

Reflections on the declaration that built a nation. The United States Studies Centre. URL: <https://www.ussc.edu.au/analysis/reflections-on-the-declaration-that-built-a-nation> (дата обращения: 17.11.2022).

Samuel Adams Wells. The Life and Public Services of Samuel Adams 2nd ed., Freeport, N.Y., University of Michigan Library 1969. Vol. II. 552 p.

Schlesinger A. M. Jr. A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. Boston Mariner Books, 1965. 1120 p.

Silas Deane to his wife, n.d. [Philadelphia, May 12, 1775]. Collections of the Connecticut Historical Society, Vol. II. Hartford, 1870.

The Declaration of Independence in Global Perspective. The Gilder Lehrman Institute of American History. URL: <http://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/road-revolution/essays/declaration-independence-global-perspective> (дата обращения: 17.11.2022).

The Department of State Bulletin, Vol. XXV, Nomer 627. P. 86.

Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство под ред. О.А.Жидкова; пер. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25-28.

Феминизм в общественной мысли и литературе. Антология сост. Е. Трофимова. М.: Грифон, 2006. 400 с.

Фурсенко А.А. Американская революция и образование США под ред. В.И. Рутенбурга. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 416 с.

DECLARATION OF INDEPENDENCE OF THE USA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PREREQUISITES AND CONSEQUENCES OF ADOPTION

Hapchaev, Sultan Talasovich¹, Kokorev, Vladimir Gennadievich²

¹Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 43, Kulakova Prospect, Stavropol, Russia, E-mail: hapchaev82@yandex.ru

²Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G.R. Derzhavina, 33, Internatsionalnaya Street, Tambov, Russia, E-mail: pochta735@mail.ru

Abstract

The article examines the historical background and consequences of the adoption of such a very important document in the history of political and legal thought as the Declaration of Independence of the United States of 1776. Special emphasis is placed on the content side of this document, the main ideas that were integrated into the text of the Declaration and the prospects for their further practical implementation are revealed. The authors conclude that the colonists' leaders initially intended to prepare a document convincing Americans of the rightness of their cause and addressing potential supporters abroad. But over time, the Declaration became much more important and began to be used as an announcement of the creation of a new nation, as a diplomatic call for recognition, as a statement of a certain political philosophy and as a slogan to defend freedom, both at home and abroad.

Keywords: founding fathers, colonists, declaration of Independence, natural rights, continental congress.

REFERENCE LIST

Address of President Wilson Delivered at Mount Vernon, July 4, 1918. Office of the Historian, Foreign Service Institute. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1918Supp01v01/d206> (дата обращения: 15.11.2022).

Burnett E. C. The Continental Congress. New York: The Macmillan Co., 1941. 757 p.

Charles Edel. How the Declaration of Independence became a beacon to the world. The Declaration's international reach. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/07/03/declaration-independence-is-key-americas-founding-it-matters-rest-world-too/> (дата обращения: 12.11.2022).

Congressional Record: Proceedings and Debates of the 77-th Congress First Session. Appendix: Vol. 87 Part 13, July 14, 1941, to October 10, 1941. Washington: U.S. Government Printing Office, 1941. 1197 p.

From Thomas Jefferson to Henry Lee. The National Historical Publications and Records Commission. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Jefferson/98-01-02-5212> (дата обращения: 16.11.2022).

Jack N. Rakove. The Beginnings of National Politics: An Interpretive History of the Continental Congress. New York: Knopf, 1979. 484 p.

Reflections on the declaration that built a nation. The United States Studies Centre. URL: <https://www.usssc.edu.au/analysis/reflections-on-the-declaration-that-built-a-nation> (дата обращения: 17.11.2022).

Samuel Adams Wells. The Life and Public Services of Samuel Adams 2nd ed., Freeport, N.Y., University of Michigan Library 1969. Vol. II. 552 p.

Schlesinger A. M. Jr. A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. Boston Mariner Books, 1965. 1120 p.

Silas Deane to his wife, n.d. [Philadelphia, May 12, 1775]. Collections of the Connecticut Historical Society, Vol. II. Hartford, 1870.

The Declaration of Independence in Global Perspective. The Gilder Lehrman Institute of American History. URL: <http://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/road-revolution/essays/declaration-independence-global-perspective> (дата обращения: 17.11.2022).

The Department of State Bulletin, Vol. XXV, Nomer 627. P. 86.

Declaration of Independence of the United States of July 4 , 1776 United States of America: Constitution and Legislation, ed. by O.A.Zhidkov; per. O.A. Zhidkov. M.: Progress, University, 1993. Pp. 25-28.

Feminism in public thought and literature. Anthology by E. Trofimov. M.: Gryphon, 2006. 400 p.

Fursenko A.A. The American Revolution and the Education of the USA, edited by V.I. Rutenburg. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1978. 416 p.